

1. Авакьян С.А. Конституционное право России : учебн. курс : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2007.
2. Авакьян С.А. Размышления конституционалиста : избран. ст. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. 560 с.
3. Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестн. МГУ. Сер. «Право». 1998. № 3. С. 3–20.
4. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М. : Юстицинформ, 2005. 592 с.
5. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 544 с.
6. Комарова В.В. Право на жизнь в доктрине и праве // Право и государство: теория и практика. 2013. № 5. С. 46–49.
7. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография. М. : Юрид. лит., 2005. 567 с.
8. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М. : Инфра М : Норма, 1997. 304 с.
9. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. М. : Норма, 1996. 520 с.
10. Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М. : Норма : Инфра М, 2000. 573 с.
11. Права человека : учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.]; науч. ред. С.А. Балашенко, Е.А. Дейкало. Минск : Юнипак, 2013.
12. Василевич Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник. Минск : Кн. Дом ; Интерпрессервис, 2003. 200 с.
13. Вегера И.В. Права человека. Новополоцк : ПГУ, 2007. 329 с.
14. Демичев Д.М. Конституционное право : учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Правоведение», «Экономическое право», «Политология». Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. 415 с.
15. Кивель В.Н. Конституционное право Республики Беларусь. Минск : Современ. шк., 2008. 166 с.
16. Генетическая информация и индивидуальное развитие (IV симпозиум по биологии развития) : тез. докл. (Новосибирск, 26–30 окт. 1970 г.). Новосибирск : Акад. наук СССР ; Сиб. отд., 1970. 50 с.
17. Бердышев Г.Д., Ратнер В.А. Код наследственности. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1963. 88 с.
18. Головистикова А.В., Грудцына Л.Ю. Права человека : учебник. М. : Эксмо, 2008. 448 с.
19. Лукьянова Н.Г. Нравственность и право как нормативно-ценностные регуляторы поведения человека: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2004. 27 с.

УДК 340.12

Д.А. Воронаев, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СИНТЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРАВОПОНИМАНИЮ (на примере правовой теории А.С. Яценко)

Сегодня не прекращаются философско-правовые дискуссии, касающиеся оценки сложившейся в юридической науке ситуации методологического плюрализма (существует ряд концепций правопонима-

ния, которые условно делятся на классические и не(пост)классические), поиска предельных оснований права. В качестве одного из вариантов путей развития юридической науки в такой ситуации рассматривается создание интегративной (интегральной) теории права. В данном подходе условно выделяются два исследовательских направления.

Первое направление предполагает создание качественно новой авторской концепции, способной описать право как сложное, многоаспектное явление во всем многообразии его проявлений. Например, по мнению некоторых ученых, таковой является коммуникативная теория права А.В. Полякова [1, с. 42].

Второе направление, более распространенное, предполагает, что интегративная концепция права должна преодолеть разногласия сторонников всех ныне существующих типов правопонимания, объединив их под общим знаменем, синтезировав таким образом универсальное определение права. Возможно ли это? Отвечая на этот вопрос, мы склонны присоединиться к тем ученым, которые дают скорее отрицательный ответ на этот вопрос [2–4].

Ведущий аргумент приверженцев интегративного правопонимания состоит в том, что все существующие подходы к природе права, его идее, сущности и т. д. верны, но применительно лишь к той части правовой реальности, которая была подвергнута исследованию. В свою очередь, право представляет собой настолько сложное, многостороннее явление, что до настоящего времени никому не удалось обозреть всю картину права целиком. В этом смысле исследователи подобны героям известной притчи – слепым мудрецам, описывающим слона. В таком случае перед сторонниками интегративного подхода стоит задача, собрав воедино все существующие описания права, синтезировать их и выдать всеобъемлющее его понятие. Пожалуй, основная претензия к обозначенному подходу заключается в том, что синтезированным таким образом понятием «право» охватывается широчайший круг явлений (право – правила поведения, берущие начало в сознании, общественном отношении, тексте, воле суверена, эмоции, коммуникации, диалоге и т. д.), его границы размываются до такого состояния, что невозможно отличить право от других явлений, имеющих отношение к регулированию общественных отношений.

Что касается синтетической теории права А.С. Яценко, то ее изучение и сегодня представляет интерес как минимум по двум причинам. Во-первых, любопытен сам ход мысли ученого и выводы, к которым он приходит, реализуя идею интегративности в праве. Во-вторых, особая ценность работы состоит в том, что она была задумана как попытка преодоления разногласий сторонников естественно-правового подхода к пониманию права и нормативизма и была написана задолго до того,

как обозначенные в ней вопросы приобрели особую актуальность. Так, развитие идеи этико-правового синтеза привело ученого к построению теории, во многом предвосхитившей появление современных интегральных (интегративных) концепций правопонимания [5, с. 12]. Также нельзя не отметить высочайший научный уровень и оригинальность работ дореволюционного периода, к которому как раз и относится творчество ученого.

Александр Семенович Яценко (24.02.1877 – 10.06.1934) – русский юрист, правовед, философ, библиограф, автор синтетической теории права. В своих трудах ученый попытался соединить философско-правовую концепцию В.С. Соловьева с легизмом («государственной теорией права») и психологической концепцией права Л.И. Петражицкого [6, с. 176].

Обосновывая актуальность и новизну своего исследования «Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства», А.С. Яценко упрекает ученых предшественников и современников в искусственном упрощении, односторонности (монизме) воззрений на общество, право и другие явления действительности, когда необходимо исходить из идеи «всеединства», которую правовед почерпнул у В.С. Соловьева. Следует отметить, что творчество русского религиозного философа и правоведа оказало сильнейшее влияние на А.С. Яценко и во многом послужило основой для его научных изысканий. Как отмечают Г.Ф. Гараева и В.Н. Корнев, в своем видении синтеза правовых идей и развития синтетической теории права А.С. Яценко во многом опирался на философско-правовое наследие В.С. Соловьева, в котором поднимались злободневные вопросы об истоках кризисного состояния философской и философско-правовой мысли (речь идет о противоречиях господствующих типов правопонимания – естественно-правового и позитивистского), во второй половине XIX в., синтезе идей и концепций, философии всеединства, софийности мира и т. д. [7].

Решение проблемы однобокости изучения того или иного явления ученый видит в использовании синтетического подхода, который предполагает органическое соединение всех односторонних определений, в отличие от эклектизма – механического их соединения. Он не отвергал другие теории как ошибочные, но отмечал их односторонность, призывая к объединению в поисках исчерпывающего и целостного определения права, отражающего его сложную социальную природу [1, с. 42].

Свою исследовательскую программу А.С. Яценко выстраивает по схеме «общество – правила поведения в нем (нравственность) – право (принудительный минимум нравственности)» [8, л. 4].

Общество. По утверждению А.С. Яценко, общество следует рассматривать как коллективно-психологическое явление – особую психическую связь между индивидом, и суммой индивидов, составляющих общество. Пытаясь разрешить вопрос о характере взаимодействия личности и общества, он критикует либеральную парадигму, отмечая, что абсолютный примат личности, ее прав, свобод, интересов над обществом есть своего рода заблуждение, так как человек как биологическая единица приобретает совокупность характеристик и качеств, в том числе юридического свойства, которая позволяет именовать его личностью исключительно в обществе. В свою очередь, общество не может довольствоваться над личностью, так как существование такого общества не имеет смысла. По образному выражению В.С. Соловьева, перевес силы у личных произволов грозит жгучим адом анархий, а перевес силы у общественной опеки – ледяным адом деспотизма [9, с. 454]. Таким образом, единственно возможным и наиболее правильным способом взаимосвязи и взаимодействия личности и общества, по мнению А.С. Яценко, является синтетическое объединение индивидуализма и коллективизма, выражающееся в равновесии, балансе интересов личности и общества. Здесь необходимо отметить, что именно идею гармонии, органической слитности индивидуального, частного и коллективного, общего ученый считает основной идеей, которая «должна быть положена в основание теории нравственности, права, власти, государства и политики» [8, л. 33].

Таким образом, одним из ценностных оснований, по А.С. Яценко, выступает такое состояние общественных отношений, которое может быть охарактеризовано как равновесие, баланс, гармония индивидуальных и коллективных начал. Общая формула отыскания такого баланса выведена быть не может, так как на одной стороне такого равновесного состояния находится личность. Последняя, как отмечает ученый, «есть нечто неразложимо единственное и потому рационально, в научных терминах невыразимое» [8, л. 33]. Следовательно, в каждом конкретном случае данное равновесие устанавливается индивидуально. В этом смысле интегративный тип понимания А.С. Яценко может быть отнесен (а значит, и обладает соответствующими признаками) к так называемому динамическому правопониманию, которое было описано А.В. Стовбой [10].

Нравственность. Последовательно проводя идею равновесия индивидуального и коллективного начал, А.С. Яценко связывает нравственность с должным поведением человека, детерминированным целью и смыслом его существования. Критикуя различные философские онтологические модели, ученый приходит к выводу, что наилучшей схемой выступает такая, где высшая ценность, ориентир человеческого

бытия носит внешний по отношению к человеку характер, в отличие, скажем, от трансцендентального категорического императива И. Канта. В качестве такового основания выступает построение совершенного человеческого общежития (Царства Божия на земле) с помощью права [8, л. 81]. Характеризуя такое устройство социума, А.С. Яценко следует за В.С. Соловьевым, утверждавшим, что нормальное общество – свободная общинность, где все составляют цель для каждого и каждый для всех. Это достигается правильностью экономических отношений, справедливостью, торжествующей в правовом государстве, и господством религиозного или мистического начала, находящего себе утверждение в духовном союзе или церкви [8, л. 75].

Право. Реализуя идею гармонии в правовой реальности, А.С. Яценко обозначает авторскую позицию и по поводу содержания нормы права, отмечая, что в ней должны равновесно сочетаться идея личной свободы и идея общего блага. Данное равновесие труднодостижимо, а его критерии или показатели не поддаются фиксации. Некоторый ориентир в определении содержания такой нормы задает В.С. Соловьев, который утверждает, что закон представляет собой определенное в данных обстоятельствах места и времени ограничение личной свободы требованиями общего блага [9, с. 459]. В свою очередь А.С. Яценко утверждает, что на примере той или иной нормы можно обнаружить, что она не задает равновесие частного и целого, а закрепляет приоритет личности над обществом или наоборот. Такую норму он называет нормой «ошибочного права» [8, л. 144]. Решение об «ошибочности» нормы принимается в установленном порядке: «Правовой строй предполагает, что существует в обществе высшая организационная власть, которая окончательно и без возможности дальнейших юридических апелляций решает вопрос, что право и что не-право; иначе нужно признать, что каждый имеет право самостоятельно решать вопрос о праве» [8, л. 157]. Примечательно, что ученый не берется на основании «ошибочности» нормы права отказывать ей в действительности.

А.С. Яценко справедливо отмечает, что все ученые в своих воззрениях на право сходятся в том, что в самом общем виде это совокупность правил поведения людей в обществе. В этом смысле он вслед за В.С. Соловьевым утверждает, что право выступает всего лишь одной из форм нравственности, а именно ее принудительно осуществляемым минимумом, в то время как «чистая нравственность предполагает свободное и добровольное исполнение, так как она имеет в виду нравственное совершенство как внутренне состояние» [8, л. 160]. Более того, продолжая рассуждать об идее совершенного человеческого общежития, ученый отмечает, что нравственные убеждения прогрессивно развиваются по пути к осуществлению абсолютного добра в истории, а

право, в свою очередь, исторически прогрессивно приближается к нравственности¹. Существование же отдельных позитивных норм, которые могут быть расценены как безнравственные, не свидетельствует о противоречивости авторского подхода, а лишь указывает на несовершенство, «уродливость самой этой нормы» [8, л. 122]. Таким образом, критика действующего позитивного права может сводиться только к двум аспектам: во-первых, обозначенный как право принудительный минимум нравственности слишком ограничен либо, наоборот, бесновательно расширен; во-вторых, отдельные нормы права противоречат его общей идее.

Ключевым моментом, позволяющим отличить право от нравственности, является источник принудительности норм и характер санкции. Среди источников принудительности норм права А.С. Яценко выделяет психику человека и соответствующую психическую санкцию, органы государственной власти и соответствующую государственно-властную санкцию, общество и коллективную общественную санкцию. Общество как источник принудительности ученый рассматривает как синтез психического и государственного подходов. От государственного подхода к праву для своей теории А.С. Яценко берет признак принудительности. Ученый акцентирует внимание на том, что не следует позитивное право в тесном смысле слова отождествлять с правом, исходящим от государственной власти. Критикуя, в отличие от В.С. Соловьева, тезис о том, что право исходит от государства, А.С. Яценко утверждает, что «в каждом общественном союзе, а не только в государстве имеется право», внешняя принудительность которого «покоится на высшем авторитете в данном союзе, хотя бы этим союзом было и не государство, а первобытное племя, независимая община, церковь, международный союз» [8, л. 153, 183].

Продолжая рассуждать о принудительном характере праве, А.С. Яценко утверждает, что право требует гарантий его реализации в том числе с помощью организованного принуждения, точнее, угрозы принуждения, которая может быть осуществлена даже физически. Примечательно, что возможность реализации физического принуждения как крайней меры характерна именно для права, когда другие нормы ограничиваются принуждением только психического характера. Другими словами, нормы права отличаются от других социальных регуляторов тем, что в конечном итоге их принудительная реализация компетентными учреждениями физическим образом вынудит субъекта права вести себя так, как предписано данной нормой.

¹ Нельзя не отметить, что В.С. Соловьев, напротив, отмечал: «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не обратился в ад» [9, с. 454].

Из психологической теории права А.С. Яценко берет идею ее автора Л.И. Петражицкого о существовании в психике людей императивно-атрибутивных (повелительно-предоставляющих) переживаний, эмоций и дополняет ее идеей о том, что такие переживания, во-первых, совпадают в психике участников правоотношений, причем одна сторона переживает сознание обязанности, а другая – правомочия; во-вторых, такая психическая связь «право-обязанность» возникает и характеризует изначально нравственную связь между взаимодействующими сторонами, а для того, чтобы данные отношения приобрели правовой характер, необходимо наличие у третьих лиц переживаний по поводу принудительного содействия выполнению норм права [8, л. 176–177]. У Л.И. Петражицкого таким третьим лицом, заинтересованным в реализации императивно-атрибутивных эмоций, является государство, а их совокупность именуется официальным правом. А.С. Яценко же последовательно отрицает этатистский подход к праву и поэтому к таким «третьим лицам» относит созданные в обществе легитимные учреждения, деятельность которых направлена на организованное принуждение.

Определение. Право есть совокупность действующих в обществе вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественного блага [8, л. 183].

Выводы. Синтетическая теория права А.С. Яценко создавалась прежде всего как попытка преодолеть противоречия нормативистского и естественно-правового типов правопонимания. К ней была также «присинтезирована» идея психологической теории права Л.И. Петражицкого о праве как совокупности императивно-атрибутивных эмоций, возникающих в психике человека. В качестве методологической основы была избрана религиозно-нравственная философия В.С. Соловьева. Там же были позаимствованы ценностные основания – построение идеального человеческого общежития, идеи всеединства, гармонии, взаимосвязи нравственности и права. Их достижение возможно путем реализации во всех сферах бытия (общество, нравственность, право) идеи равновесия, гармонии, баланса интересов личности и общества. Нормативизм и естественно-правовой тип правопонимания А.С. Яценко примиряет через формулу «право – принудительный минимум нравственности». В итоге он определяет право как совокупность действующих в обществе вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественного блага.

1. Палеха Р.Р., Ситникова Е.Л. Первые интегративные теории правопонимания в российской и зарубежной юридической науке // Вестн. ВГУ. 2018. № 1. С. 37–47.
2. Вишневецкий А.Ф. Доктринальные и практические противоречия в обосновании интегративной концепции права // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск : Акад. МВД, 2017. С. 25–39.
3. Мартышин О.В. Об особенностях философско-правовой методологии // Государство и право. 2016. № 6. С. 20–30.
4. Сырых В.М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журн. рос. права. 2016. № 1. С. 75–89.
5. Кравченко А.Е. Синтетическая теория права и государства А.С. Яценко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. Белгород, 2018. 23 с.
6. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М. : Рос. акад. правосудия, 2012. 577 с.
7. Гараева Г.Ф., Корнев В.Н. Особенности синтетического подхода А.С. Яценко к определению права [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. URL: <https://doi.org/10.24158/pep.2017.11.18> (дата обращения: 05.01.2019).
8. Яценко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства : диссертация. Юрьев, 1912. – 841 л.
9. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1990. Т. 1. С. 47–548.
10. Стомба А.В. Динамическое правопонимание // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2017. С. 239–247.

УДК 340.1

Л.В. Голоскоков, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВО С ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Современное динамичное развитие технологий ставит перед человеком множество новых задач большой сложности. Технологии внедряются быстро и ставят человека подчас в совершенно зависимое положение, от которого он иногда не может избавиться. Так, мы можем наблюдать, что множество людей вместо того, чтобы на остановке выйти из транспортного средства, смотрят в свои гаджеты и не видят ничего вокруг, и это создает опасность для них самих, для окружающих, а также и для всего общества, которое все больше состоит из людей, ушедших из реального мира в виртуальное пространство, управляемое людьми и структурами, цели и задачи которых тщательно скрыты от взгляда человека, который уставился в экран своего гаджета.